

Небо было темным, и оно оставалось темным. Гром! В темном небе появилась трещина, и из неё вырвался разорванный тело. Лицо старого прародителя Тяньци Пэйчена было наполнено ужасом, словно он пережил что-то ужасное. В этот момент он бежал, словно собака с переломленным хребтом, всё нижнее тело было изуродовано кровью. Он не осмеливался оглянуться ни на мгновение, и все они умерли. Четверо из пяти погибли, а даосские орудия различных племен были разбиты. Облик демона был слишком устрашающим, и мощь, способная сокрушить всё гнилое и испорченное, возвысилась. Сражение в мире зеркал длилось меньше, чем время, за которое сгорает кусок благовоний, и всё это время они были подавлены и избиты. Если бы он не уклонился быстро, то исчезло бы не только его нижнее тело. Уверенность старого прародителя Тяньци Пэйчена перед боем была разбита, и его сердце наполнилось серой отчаянием. Он никогда не видел такого ужасного человека, и пять людей уровня Магаян были раздавлены, как муравьи, одной рукой. Старик Тяньци Пэйчена не хотел больше вникать в мелочи. С его нынешним жизненным духом он мог ещё тысячу лет поспать, и он просто хотел уйти отсюда. — Ох! Разве старик не был довольно дерзким тогда? Как же теперь осталась только верхняя часть тела. Из высших сфер доносился насмешливый голос. Затем огромная тень окутала всё перед собой. Карие глаза Ди Цина были полны насмешки. — Убирайся. Старик Тяньци Пэйчена так разозлился, что поднял руку и произнёс заклинание. Гром. В следующую секунду разорванное тело старого прародителя Тяньци Пэйчена было шлёпнуто на землю из воздуха гигантской ладонью, затмевающей небо и солнце. Гигантская железная копыто Ди Цина топнуло на нём, и он ухмыльнулся: — Вот так, старик, ты всё ещё осмеливаешься дерзить. Патриарх Тяньци Пэйчена, уже тяжело раненный, был почти убит ладонью Ди Цина, и жизненная сила в его мутных глазах рассеялась. В этот момент из трещины в небе пришла сильная волна. Из неё вышел фигура, окутанная тёмным громом. Когда Цзянь Цяньцю вышел, весь мир затрясся. Золотые и ослепительные руны великого пути появились на тёмном небе, и огромное море грома охватило вечную галактику. Среди них была фигура, окружённая чёрным громом, и его истинный облик не мог быть ясно виден. Оставшиеся в живых адепты подняли глаза к небу, и в этот момент у них возникло чувство поклонения. Ужасающая сила грома огласила весь мир духовного развития, и затем все адепты невольно преклонили колени в одном направлении. — Великий... Император... Патриарх Тяньци Пэйчена сглотнул слюну и прошептал. Прошло столько лет с тех пор, как этот мир достиг Великого Императорского Уровня, и этому человеку потребовалось столько лет. Старик Тяньци Пэйчена горько улыбнулся в душе. В этот момент он всё больше убеждался, что, возможно, этот человек действительно был предназначенным Владыкой Демонов этого мира. Было смешно, что они пытались остановить это. Такое демоническое могущество покрывает весь мир. Все смотрели на Цзянь Цяньцю, испытывая страх и благоговение. Цзянь Цяньцю игнорировала выражения других и чувствовала силу в своём теле, достаточную для уничтожения мира. Восторг в её сердце был очевиден. Таким образом, она могла воскресить своего мужа. — Скажи мне, как я могу воскресить своего мужа. Цзянь Цяньцю спросила в своём сердце. Раньше, как только Цзянь Цяньцю говорила, голос немедленно отвечал. Но на этот раз голос в её сердце не ответил. — Почему ты не говоришь? Разве ты не говорил, что если я стану Великим Императором, я смогу воскресить своего мужа. Цзянь Цяньцю продолжала спрашивать с тревогой. Но ответа всё не было, и лицо Цзянь Цяньцю вдруг изменилось. Она поспешила вернуться к тёмным облакам, чтобы найти тело, но когда она вернулась сюда, знакомый Шэнь Шучу уже не было в поле зрения Цзянь Цяньцю. — Господин, господин. Цзянь Цяньцю запаниковала. Но когда она обыскала все тёмные облака, она не нашла Шэнь Шучу. Когда она подумала о исчезновении голоса, Цзянь Цяньцю поняла, что была обманута. — Ты обманул меня, почему ты обманул меня, верни господина мне. Голос Цзянь Цяньцю был как безумный, выползающий из ада, и пламя гнева пылало. Гром. Как будто почувствовав гнев Цзянь Цяньцю, гром загредел в тёмных облаках. Ужасающий чёрный гром вырвался, и уже разбитый мир духовного развития стал ещё более потрясающим. Голова Ди Цина съёжилась, он не знал, какую болезнь начал снова испытывать его хозяин. Он спешно

уклонился от атаки чёрного грома, но другие адепты не были так удачливы и превратились в прах, даже не издав крика. Тяжело раненый Патриарх Тяньци Пэйчена мог только бессильно смотреть, как могучий гром поглотил его.—

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4462122>